

Александр Скальв

**СОНЕТЫ ШЕКСПИРА
1—20. ПИСЬМА
ИЗ БУДУЩЕГО (1)**

Историческая головоломка

Александр Скальв

**Сонеты Шекспира 1-20.
Письма из будущего (1).
Историческая головоломка**

«Издательские решения»

Скальв А.

Сонеты Шекспира 1-20. Письма из будущего (1). Историческая головоломка / А. Скальв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963970-7

Книга открывает серию из 8 книг логического и исторического анализа всех сонетов Шекспира. В этом анализе найдена хронология сонетов Шекспира. Книги этой серии будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных ВУЗов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

ISBN 978-5-44-963970-7

© Скальв А.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Свод правил. Последователен и правдив	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сонеты Шекспира 1-20. Письма из будущего (1) Историческая головоломка

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-3970-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-3971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – первая книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира, и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов.

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов. Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только количество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т.е. реальные факты истории и биографии. Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т. е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев.

В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т. е. «преступник» известен, а неизвестны не только его «жертвы» – адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т. е. – датировки сонетов.. Таким образом, перед нами не только обратная задача литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии. Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Глава 1. Свод правил. Последователен и правдив

Зачем это нужно сделать – составить свод неизменных правил толкования?

Только таким образом возможно иметь гарантию применения единой логической основы в сопоставлениях смыслов разных сонетов при нахождении адресата.

Другими словами, задача на этом этапе состоит не в том, чтобы ещё точнее разобраться в смысле отдельно взятого сонета, а в том, чтобы иметь единую основу для нахождения адресата каждого сонета из совокупной информации нескольких сонетов.

В большинстве случаев текст отдельно взятого сонета не содержит определённого указания на адресата.

Род занятий, отношения с поэтом, место нахождения, поступки не дают того необходимого сужения круга признаков, по которому можно было определить хотя бы род адресата. Но будет ли то же самое, если рассмотреть череду, рядом стоящих, таких сонетов в порядке возрастания нумерации?

Представим, что мы решили это проверить и начали чтение с произвольного номера. Прочитав несколько сонетов, мы убеждаемся, что дело не сдвинулось с места, определённых указаний на адресата, по-прежнему, нет.

Однако, если бы мы знали, что этот печальный опыт нам обязательно пригодится в будущем, то уже сейчас могли бы вывести из него формальное правило.

Но мы этого не делаем и продолжаем чтение сонетов. Наконец, мы доходим до сонета, в котором явно меняется тема в сравнении с предыдущим сонетом.

Но мы не знаем, что означает эта смена темы, как этот нюанс связан с адресатом, ведь, по-прежнему, в сонете нет никаких указаний на это.

Эх, если бы у нас было формальное правило!

Ещё в большей печали мы продолжаем читать сонеты. И вот, мы замечаем, что поэт, не меняя темы предыдущего сонета, в следующем сонете противоречит тому, что утверждал за несколько сонетов до этого.

Но опять мы не знаем, как это понимать, ведь основы для толкования нет. С чувством полного провала эксперимента мы заканчиваем чтение сонетов.

Таким образом, при простом последовательном чтении сонетов, задача адресности сонетов решалась, пока, только на основе прямых указаний в нескольких сонетах, которые переносили на все связанные сонеты.

Так возникла в 1780 году и живёт до наших дней гипотеза Эдмонда Мелоуна (1741—1812) об адресате первых 126 сонетов, как исключительно о мужчине – друге поэта, и об адресате последних сонетов 127—154, как о женщине – возлюбленной поэта.

Но как мы видели в нашем неудачном мысленном эксперименте, подход Мелоуна игнорирует громадный пласт информации, если бы этой информации нашлось объяснение и применение.

Уже по ходу мысленного эксперимента стало понятно, что было бы неплохо иметь формальные правила толкования различных ситуаций, возникающих в последовательности сонетов. Но как составить такие правила?

Для этого не обойтись без исходного предположения. Это предположение должно стать аксиомой, фундаментом всего здания анализа. Если предположение окажется неверным или слабым, то и здание анализа рухнет недостроенным.

Таким предположением мной было выбрано: последовательность и правдивость Шекспира в описании своих отношений с адресатами сонетов.

Это предположение не явилось результатом анализа документальных фактов биографии Шекспира, или его произведений, или свидетельств современников. Оно вообще не было результатом какого бы то ни было моего исследования.

Оно возникло, как догадка, из общедоступной информации – противоречия Шекспира самому себе в 17-м и 18-м сонетах.

Ведь, если учесть социологический аспект, т. е. невозможность взять за основу, а главное, потом предъявить обществу, в рамках жизненной версии, отрицательные черты поведения Шекспира, то в 17-м и 18-м сонетах имеет место мнимая непоследовательность, которая должна иметь объяснение, сохраняющее согласованность с социологическим аспектом.

Как мне стало известно позже, похожие выводы о Шекспире сделал ещё в конце 19-го века Георг Брандес, который проанализировал все его произведения, именно, на предмет выявления жизненных обстоятельств и характера поведения в них Шекспира.

И хотя говорил он об естественности Шекспира, об его активном протесте против всего искусственного, но так ли это далеко от правдивости, если неестественность часто ассоциируют с ложью?

Кроме того, сохранилось печатное сожаление Генри Четтля о своём участии в издании скандального памфлета Роберта Грина в 1592 году, где Четтль отметил у Шекспира «прямоту его образа действий, доказывающую его честность».

Но так ли это далеко от последовательности, если непоследовательность часто ассоциируют с «не прямоотой» и изворотливостью, т.е. «кривизной» поведения и суждений?

Главной, принятой за аксиому, чертой характера Шекспира полагалась его последовательность, непротиворечивость в высказываниях и поступках.

Из этого вытекают несколько важных следствий:

1. Невозможность давать прямо противоположные оценки одному человеку, одной ситуации, одному событию;
2. Невозможность давать прямо противоположные основания своим действиям;
3. Возможность приводить новые аргументы в подтверждение ранее высказанной оценки;
4. Возможность не забывать, сказанное ранее, и не повторять одно и то же одному человеку;
5. Неизменность и преемственность логики (мотивов) в отношении одного человека.

Второй чертой характера Шекспира полагалась его правдивость.

Из этого вытекают несколько важных следствий о соотношении реальности и вымысла в сонетах:

1. Невозможность дать ложное описание реальному факту.
2. Применение поэтической фантазии только в намёках на реальные факты, не придумывая самих фактов;
3. Отсутствие поэтической фантазии при прямых указаниях на факты;
4. Невозможность давать сомнительные рекомендации;
5. Отсутствие обязательности в анализе на адресность согласовывать единый литературный сюжет всего цикла, так как любые перестановки сонетов, т.е. обстоятельств, не влияют на их правдивость – образы не становятся другими.

Остальные возможные черты характера Шекспира не учитывались при анализе сонетов, так как не имеют отношения к промежуточной цели исследования – выявлению противоречий в смыслах разных сонетов, как указателей смены адресата в череде сонетов.

Далее, применяя это предположение как аксиому, были рассмотрены возможные формальные ситуации в последовательности сонетов.

С тремя из них мы столкнулись в нашем мысленном эксперименте.

Полный список этих ситуаций с выводами об адресате сонета, где такая ситуация может встретиться, стал сводом неизменных правил толкования.

Этот свод и стал основой для следующего этапа исследования.

В своде неизменных правил, в целях сокращения списка, было применено общее понятие «образ», в которое включено сразу несколько понятий, и вместе, и по отдельности: деталь, утверждение, образ. При этом предполагалось, что для целей анализа нам потребуются только эти составные части смысла каждого сонета, отмеченные признаками подобия, т.е. темами, для сопоставления смыслов разных сонетов.

Вместо пятнадцати получилось всего пять правил.

Структура каждого правила такова: Формальная ситуация в последовательности сонетов – вывод об адресате.

1. Обыгрывается в новом не противоречивом ракурсе старый образ – тот же адресат.

2. Образы разные и не противоречивые между собой – тот же адресат.

3. Повторяет ракурс старого образа – другой адресат.

4. Ракурс старого образа противоречив предшественнику – другой адресат.

5. И образы разные, и противоречат друг другу – другой адресат.

Единственное, казалось бы, слабое место в этом своде правил это – пункт 3. Он находится на своеобразной границе между бесспорными пунктами 1—2 и 4—5.

Ведь обычно последовательное поведение, а мы приняли таковое у Шекспира за аксиому, предполагает повторение, как подтверждение ранее сказанного. Однако, может ли это служить указанием на того же адресата? Ведь последовательность, как черта человека, не препятствует повторить ранее сказанное и другому адресату тоже. Последовательность проявляется в мнении говорящего, а не в субъекте слушающего.

Значит, для вывода об адресате необходимо найти последовательность поэта в других сторонах (не в «повторении») этого же вопроса.

Но у нас осталась только одна сторона – «старый образ», ведь «повторяет ракурс» мы только что разобрали.

Нет необходимости приводить многочисленные примеры из сонетов, например, сонет 102 – «не стать скучным в песнях». Все эти примеры работы поэта со «старыми образами» вобрал в себя пункт 1 свода неизменных правил, который не вызывает возражений.

Другими словами, всегда, когда поэт обращается к тому же адресату, используя старый образ, никакого повторения ракурса не наблюдается. В этом «всегда» и заключена последовательность Шекспира.

А значит, пункт 3 правил будет этой последовательности противоречить, стань он другим.

Кроме того, в пункте 3 отразилось знакомство Шекспира со знаменитым памфлетом Филипа Сидни (1554—1586) «В защиту поэзии» (первое издание 1595 г.), в котором «повторение» было названо чуть ли не главным признаком плохой поэзии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.